

Сегодня первый четверг декабря, и на улице холодно. Прохлада в воздухе проникает сквозь одежду, и я чувствую, как холод бьет по коже, вызывая дрожь. Это обычный день в это время года, так что я почти привык к нему, но я не очень люблю снег.

В этот рождественский день я провел большую его часть в суде, защищая нашу компанию от фальшивых обвинений со стороны подлого клиента, с которым мы теперь жалеем, что никогда не имели дела. Разве не прекрасен задний обзор? В любом случае, когда мы заканчиваем приводить заключительные аргументы, судья говорит, что объявит свое решение через семь дней, а затем удаляется из суда. Моя интуиция подсказывает, что компания выиграет встречный иск на основании представленных доказательств, но я никогда не узнаю, пока судья не вынесет свое решение. Сейчас я чувствую себя хорошо, возвращаясь на работу.

В офисе уже началась рождественская вечеринка семейного бизнеса, поскольку я присоединился к празднику немного позже остальных. Ранний вечерний ужин всегда ценился сотрудниками, но в этом году все немного иначе.

Мама и папа владеют бизнесом и в этом году впервые с момента открытия компании заплатили за вечеринку из своего кармана. Вечеринка уже закончилась и идет на убыль, пока я в одиночку общаюсь и прокладываю себе путь среди сотрудников небольшими группами.

Судя по моим разговорам, рождественская вечеринка пользуется успехом у всех сотрудников. Все наслаждаются всеми аспектами вечеринки, включая общение, оркестр и хоровую группу, ужин с едой и бесплатный проезд домой для тех, кто этого хочет. Еды хватило с лихвой, а остатки еды раздали по домам.

В своей заключительной речи мама объявляет, что бизнес удвоился, мы добавили пять сотрудников, валовой доход увеличился в три раза, и впервые чеки на премию будут вручаться в тот момент, когда она потянется за ними, переданными ей мужем. Каждый чек составляет 2200 долларов.

Ликование сотрудников согревает ее сердце. Затем она объявляет о последнем подарке компании своим сотрудникам, говоря им, что следующий день - это оплачиваемый выходной для всех. Еще более громкие аплодисменты выплескивают счастье в комнате. После маминой речи все возвращаются к общению, слушают оркестр, общаются, отходят от обеденного стола и в конце концов расходятся по домам со счастьем в душе.

Моя сестра, Бекки, в свои 24 года потеряла мужа одиннадцать месяцев назад из-за пьяного водителя на Новый год. Ее эмоциональное состояние - это одиночество и отчаяние с плохими перспективами на будущее. Одиннадцать месяцев спустя она все еще страдает от его отсутствия, и этот год был для нее тяжелым. Это будет ее первое Рождество без него, и она уже чувствует боль в сердце и одиночество. Они поженились всего за год до аварии, и она очень тяжело восприняла его смерть, как и большинство новобрачных.

Заметив, что Бекки нигде не видно, я брожу вокруг и безуспешно ищу ее. Не найдя ее нигде, я проверяю ее кабинет, и вот она уже сидит за своим столом, положив голову на руки. Она

заснула, поэтому я тихонько подхожу к ней сзади и осторожно поглаживаю ее плечи. Проснувшись, она поднимается и смотрит на меня с грустью на лице.

"Привет, Ронни", - говорит она с болью в голосе.

"Пенни, о чем ты думаешь?"

"Просто хочу, чтобы праздники закончились и одиночество ушло, чтобы я могла продолжать жить дальше".

"Я знаю, сестренка. Я вижу это в твоих глазах и на твоем лице. Я не могу знать всего, что ты чувствуешь в эти дни, но я чувствую часть твоей боли и хочу помочь".

"Как ты можешь помочь?"

Потянувшись в карман, я достаю оملу, кстати, ненастоящую, и держу ее над ее головой. Бекки поднимает глаза, видит висящий над ней предмет, встает и смотрит мне в лицо с улыбкой, заменяющей боль, которая контролирует ее выражение лица. Она обнимает меня, пока я держу оملу над ее головой.

"Ты всегда был рядом со мной, Ронни, выбивая меня из низких точек моей жизни, и теперь ты делаешь это снова. Единственное, что я могу сделать, чтобы отплатить тебе, это сказать спасибо за твою постоянную поддержку и бесконечную любовь ко мне".

Моя свободная рука перемещается к ее подбородку и поднимает его, чтобы выровнять ее губы с моими. Наклоняюсь к ней, наши губы встречаются, и мгновенно по нашим телам пронесется всплеск энергии, как будто нас ударило молнией, и я знаю, что мы оба это чувствуем. Мы оба вздрагиваем, когда разрываем поцелуй, и смотрим друг на друга с удивлением в глазах.

"Я почувствовала этот толчок, Ронни. А ты?"

"Да, сестренка... Давай попробуем еще раз".

Когда наши губы снова встречаются, не было никакого всплеска энергии, никакой искры, но ее грусть и мое ожидание заставляют поцелуй выйти за рамки обычного поцелуя между братом и сестрой. Ее страсть внезапно берет над ней контроль, и я плыву по течению без сопротивления, совершенно удивляя меня. Осознав, что я делаю, я разрываю поцелуй, как только прихожу в себя.

"Прости меня за это, сестренка. Я не знаю, что на меня нашло..." говорю я, перекладывая вину на себя. "Послушай, я бы предпочла, чтобы ты не оставалась сегодня одна, поэтому, если хочешь, я отвезу тебя к себе, и мы сможем поговорить о чем угодно, лишь бы ты отвлеклась от праздников. Договорились?" спрашиваю я.

"Договорились. Мы слишком давно этого не делали, так что давай... Но сначала ответь мне на один вопрос".

"Хорошо".

"Ты делаешь это, потому что мне одиноко, или потому что тебе одиноко?" спрашивает Бекки.

"Да. И то, и другое. Это справедливое решение для обоих наших одиноких сердец".

"Я считаю, что ты прав... Мы уже уходим?"

"Когда захочешь, сестренка", - говорю я ей, прекрасно зная, что она готова бросить вечеринку.

"Я устала, так что я не против, если ты хочешь уйти сейчас".

"Тогда пойдем. Встретимся у двери".

Я отправляюсь сказать родителям, что мы уезжаем, затем беру пальто и встречаю Бекки у двери, наряженную для холодной погоды. Мы вместе идем к моей машине и садимся в нее, чувствуя тепло, потому что машина работает уже около пяти минут, благодаря дистанционному запуску. Сняв перчатки, я взял руль с подогревом, и мы поехали.

"Почему ты не открыл мне дверь машины?"

"Я не хотела пускать слухи, если кто-нибудь нас увидит, сестренка. Только этого нам не хватало, чтобы слухи о нас распространились по компании. Скандально, моя дорогая".

"Хорошо сказано."

* * * * *

Когда мы подъезжаем к моей квартире, я открываю входную дверь и, будучи джентльменом, которым я себя считаю, пропускаю ее внутрь первой, затем следую за ней, закрывая и запирая за собой дверь.

"Могу я взять ваше пальто?" спрашиваю я.

Ничего не говоря, она расстегивает пуговицы и стряхивает его с плеч, а я беру его и вешаю в шкаф рядом с дверью, а вскоре за ним вешаю и свое пальто. Я обнимаю сестру, чтобы согреть нас, и это срабатывает. Она обнимает меня так же крепко, как я обнимаю ее, что не совсем то, что она обычно делает, но, учитывая обстоятельства, я не думаю об этом. Я провожу руками по

ее спине, чтобы согреть ее, а она смотрит на меня грустными глазами. Наверное, Джим тоже так с ней поступил.

"Могу я предложить вам выпить?" спрашиваю я и отпускаю ее, надеясь сменить тему.

"Диетическая содовая была бы идеальна. Я уверена, что сегодня с меня достаточно алкоголя".

"Ваше желание - мой приказ. Присаживайтесь, а я сейчас вернусь с чем-нибудь более газированным, чем ликер".

Бекки улыбается, садится на диван, стоящий напротив камина, и откидывает голову назад, чтобы расслабиться вдали от давления офиса, не забывая ни на секунду, что ей не хватает мужчины, которого она очень сильно любит. Перед тем как уйти, я беру пульт дистанционного управления, включаю камин и приглушаю свет, а затем продолжаю свой путь.

Сначала я иду в свою спальню, чтобы снять пальто и галстук, а затем отправляюсь на кухню. Когда я возвращаюсь к Бекки с напитками, мы говорим о жизни и любви между нами, некоторые из них очень интимные. После нескольких часов разговора уже поздно, и я чувствую, что желание спать сильнее, чем желание бодрствовать, поэтому я встаю, чтобы освежить напитки.

"Думаешь о Джиме, да?" спрашиваю я, возвращаясь и передавая ей напиток.

"Да. Даже после всего этого времени я все еще хочу вернуть его", - говорит она, принимая напиток.

"Я не виню тебя, сестренка... Как ты думаешь, ты когда-нибудь снова полюбишь?"

"В данный момент, чувствуя себя так, как сейчас, нет, но я надеюсь, что в моем будущем что-то будет, потому что я не хочу быть одинокой до конца жизни. Джим хотел бы, чтобы я двигалась дальше. Я знаю, он бы... Ронни, дай мне, пожалуйста, еще одно из твоих пресловутых объятий. Мне бы они оченьгодились".

"Знаменитые объятия?" спрашиваю я.

"Да. Одна из многих причин, почему я люблю своего брата".

Я принимаю ее ответ, мы стоим вместе, и она обнимает меня, чего я никак не ожидал, но мне чертовски приятно, и мое уставшее тело уже не кажется таким усталым. Какая разница в объятиях... Или это моя сестра... Или и то, и другое? Это самое крепкое объятие, которое она когда-либо дарила мне, поэтому я возвращаю ее и принимаю, что она достаточно хороша, чтобы сделать это.

Прижавшись головой к моему телу, она спрашивает: "Ронни, ты когда-нибудь пытался подсмотреть за моим обнаженным телом, когда мы учились в колледже, жили в одной квартире с Джимом и без него?".

"Нет, но несколько раз мне это приходило в голову".

"Что тебя останавливало?"

"Ты остановила. Моя сестра для меня недосыгаема, особенно с ее парнем, живущим с нами. Я не могу найти в себе силы проявить к тебе такое неуважение. Это полностью разрушит наши отношения, а также твои отношения с будущим мужем, что не было и не является для меня вариантом. Я хочу оставаться рядом с тобой, как это было всегда", - отвечаю я.

"А если я захочу, чтобы ты прикоснулся к моему обнаженному телу?"

"Что за...? К чему ты клонишь?"

Она снова сжимает мое тело, и я хрюкаю, только чтобы заставить ее хихикать. Бекки ниже меня примерно на шесть дюймов, поэтому я пытаюсь поднять ее подбородок, чтобы она посмотрела на меня, но когда я это делаю, она снова прижимает свое лицо к моей груди, вынуждая меня применить план Б.

"Поговори со мной, сестренка. Что здесь происходит?"

Я слышу ее сопение, поэтому предполагаю, что глаза у нее на мокром месте. Она не хочет говорить мне о своих чувствах, что впервые в нашей жизни, поэтому я знаю, что для нее это серьезно. Мой вопрос поставил ее в тупик, поэтому я задаю ей еще один вопрос.

"Это как-то связано с нами?"

Бекки колеблется, делает глубокий вдох и надеется, что она не собирается разрушать отношения между братом и сестрой. Это было бы еще одним сокрушительным ударом для нее в этот праздничный сезон.

<http://erolate.com/book/1034/25921>